

Цзян Чи оцепенел от макушки до пят и плотно закутался в одеяло. Приглушённый свет свечи мягко и чувственно озарял его изящное, подобное нефриту личико, а зрачки в полумраке слегка расширились от испуга.

— М-мы действительно должны поступить так? — Цзян Чи сглотнул от нервного напряжения, а его ресницы, похожие на крылья бабочки, испуганно затрепетали. — Тебе не кажется, что мы зашли слишком далеко? Одно дело болтать языком, и совсем другое — действовать на практике!

Именно так думал Маленький лис Цзян Чи, этот царь болтовни на словах.

Его с таким трудом удалось обманом заставить мужчину отпустить его, но он никак не ожидал, что теперь придётся самому идти к нему в пасть.

Разве это не чистой воды самоубийство?

Чтобы разыграть такой спектакль, Цзян Чи потратил весь свой запас интеллекта на эту жизнь.

Бесстрастный механический голос Системы в этот момент, казалось, даже выдавал нотки головной боли и беспомощности:

— Атрибуты статуса Игрока меняются в зависимости от совершаемых им действий. Раз уж вы заявили, что безумно любите Молана, вам необходимо совершать действия, соответствующие вашему образу.

— Следовательно, вы обязаны соблазнить его, взаимодействовать с ним и набрать достаточное количество очков любви.

Взаимодействовать? Какое еще взаимодействие?

Свернувшись крошечным клубочком под одеялом, Цзян Чи с кислым лицом думал о том, что лисы выражают свою любовь, вылизывая друг другу шерсть. Неужели он должен наброситься, прижать к земле главного босса этого мира и умолять погладить его против шерсти?

От одной мысли об этой картине его почему-то бросило в легкую дрожь.

Цзян Чи потёр мурашки на руках.

Будучи чистой и непорочной Снежной лисой, он еще никогда ни с кем из сородичей-лис не проявлял такой нежности. Система, напротив, оказалась куда оптимистичнее Хозяина. Она подлетела к самому уху Цзян Чи и почти соблазнительно прошептала:

— Ваши предки всегда были непобедимы в таких делах, уверена, что и у вас тоже выдающийся талант.

Цзян Чи подумал про себя: то, что предки были богаты и могущественны, вовсе не значит, что он, несчастный потомок, такой же. У пращуров вон было целых девять хвостов, а у него мало того что остался всего один, так этот паршивый Игрок ещё и норовит выщипать из него шерсть.

Не стоит думать, будто его хвост ничего не чувствует!

Видя, что Хозяин по-прежнему насупился, Система из всех сил напрягла свои алгоритмы и добавила:

— Вы можете подсыпать зелье в момент особой близости с ним. Согласно рабочему руководству, так делать разрешено.

Просто до него ещё никто не проявлял такой дерзости.

— Всего пять тысяч Очков за одну порцию первоклассного зелья очарования, и даже небесная молния во время Преодоления Скорби не разбудит его до окончания действия препарата.

Выражение мордашки Маленького лиса дрогнуло.

Звучало, пожалуй, довольно разумно.

Он невольно вспомнил агентов из человеческих фильмов, которые прячут яд в зубах.

Как круто.

У кого в детстве не было дерзкого и крутого шпионского сна?

Цзян Чи сжал зубы, рассудив, что в случае провала задания худшее, что его ждёт, — это превратиться в лисий воротник, и бояться тут нечего. При этом глаза у него покраснели, а от собственных фантазий о том, как он будет обвиваться вокруг шеи Молана в качестве воротника, тело покрылось леденящим холодом.

Молан был джентльменом. По крайней мере, в глазах всех жителей городка Нодин он был исключительно элегантным, добросердечным и прекрасным джентльменом.

Это означало, что он ни за что не стал бы принуждать юную красавицу к какому-либо излишнему насилию против её воли.

Мужчина вошёл в комнату юноши, изначально намереваясь просто пожелать ему спокойной ночи.

На большой кровати, занавешенной лёгким белым тюлем, угадывался небольшой холмик.

Молану это показалось забавным.

Он не хотел тревожить сон ребёнка и, остановившись, с нежным взглядом простоял так целых две минуты, после чего собрался бесшумно уйти.

Однако слух маленького слепца был пугающе острым.

Стоило мужчине сделать шаг, как из-под небольшого бугорка донёсся тоненький голосок юноши:

— Не уходи.

Этот тихий и мягкий голос, словно невесомое пёрышко, робко и тревожно царапнул сердце мужчины, заставляя его сбросить джентльменскую маску и обнажить свирепую, дурную натуру.

Молан действительно замер.

Мужчина с волчьей, зловещей пронизательностью смотрел на силуэт за мягкими занавесками, думая про себя, что это и впрямь ребёнок с уязвимым сердцем и глубоким чувством незащищённости.

Из мягкого одеяла донеслось шуршание. Юноша, укутавшийся с головой так, что всё вокруг казалось розовым, произмознёс умоляющим голосом, которому никто не смог бы отказать:

— Господин, я не могу уснуть.

Подтекст этих слов был слишком очевиден.

Ребёнок, родившийся в трущобах, неуклюже и робко — с помощью неведомо где подсмотренных жалких уловок — дразнил этого мужчину с туманным прошлым, словно обреченный на заклятие повитель, который в панике и страхе пытается ухватиться за легкодоступное богатство.

Любовь мужчины заставляла его дрожать от страха всё потерять, и он мог лишь самым глупым способом предложить себя мужчине в постель.

Мальчик с невероятно красивой внешностью безуспешно и безмолвно искал своими пустыми, ничего не видящими глазами фигуру мужчины. Видимо, от жуткого смущения его щеки и даже выглядывающая из-под одеяла шейка покрылись ярким, алым румянцем.

Словно одержимый, Молан подошёл к мальчику.

Что-то здесь было не так.

Подумал он.

Возможно, тот человек был прав, и он действительно болен.

Этот таинственный восточный мальчик заставит его заплатить цену.

Рука мужчины коснулась лица Цзян Чи. Его личико было размером с ладонь, и он жалко и трогательно тёрся щекой о ладонь мужчины, а пушистые каштановые короткие волосы щекотали его чувствительное запястье.

Дыхание Молана стало тяжелее.

Увидеть такого мужчину потерявшим самообладание удавалось крайне редко.

Но этот неблагодарный азиатский ребёнок всё ещё провокационно пытался соблазнить его, заставляя сорвать эту утончённую человеческую личину.

Цзян Чи повернул голову, и его пухлые губы, подобные алой розе, потёрлись о ладонь мужчины. Наступило время сна, и мужчина даже не надел свои белые перчатки. Едва заметное, щекочущее и влажное ощущение молнией пронеслось от ладони по бесчисленным сосудам прямо в мозг мужчины.

Он услышал, как в голове раздался глухой грохот.

Демоны и ангелы окружили его, затянув совместный гимн.

<http://bllate.org/book/20566/2055042>